

Dr. I. Đ. Višošević, rektor u sjem. Zagreb g. g.

Н О В И Н И

ЗА РУСНОХ У ЈУГОСЛАВИЈЕ

„Руски Новини“ виходва кажли гн-дзень. — Предплата на рок 55 Дин. Адреса: „Руски Новини“ Р. Крстур. Число Чековног рахунку 59-356.

Видава: Руске Нар. Пров. Дружтво
За редакцију одповеда: Мих. ФИРАК.

На краю школског року.
(Бешета отримана на преслави законченя школског року у Р. Керестуре.)

НАША НАЙВЕКША ОРГАНИЗАЦИЈА.

Два и пол милиона нашог народа у кооперативох.

У Львове одбула ше 30. юна и 1. юла рочна схода „Ревизијног Сојузу Украјнских Кооперативох“ (РСУК). Директор Луцки пречитал звит о работи у прешлим року. Сојуз ма терас пол милиона зачленетих фамелийо. Кед ше вежне, же каждая наша фамелия ма штредне 5 особи, вец у наших кооперативох у Галичини (без Волинї и других сиверних украјнских жемох под Польску, две польска влада нашо кооперативи забранюе) ест организовано два и пол милиона народу. А то вецей як половина Украјнцох у Галичини. Число кооперативох повежшало ше за нових 125 и на концу 1938. року мал Сојуз 3.455 кооперативи. Власног капитала (членских уділох и резервног фонду) маю тоти кооперативи

ведно 20 милиони динари. Лем за млеко виплацели кооперативи нашим земледілцом у одним 1938. року 60 милиони Дин. Занимиво, же члени кооперативох предали своім кооперативом роби за 160 милиони, а купели од коопетитивох за 143 мил., так же им остал чисти хасен од 17 милионох. Ест уж 150 кооперативни фабрики.

Кооперативи отримую 100 учених агрономох, котри непрестано путую по наших валалох и поучую селянох у модерним гавдованю.

Украјнска кооперацил под Польску у Галичини една од наймоцнейших у швецех, то велька сила нашог народа, а церень у оку каждого Поляка.

Англия да Польскей 10 миллиарди.

Медзи Польску и Английску владу водза ше догваряня о тожички, котру худобна Польска пита од богатей Англиї. Бешедуе ше, же английски банки даю Польскей силу суму од

10 миллиарди динари, але половину тей суми такой охабя себе Английци себе за оружје, котре вони Польскей посилаю. Видзиме и ту же пенез у политики ипак ма главну ролю.

Квалитет тогорочног жита

будзе барз добри. Так явяю вос цалей Югославиї. У Бачкей уродвай по ютру уж вираховали агрономи на 12 до 15 м. по гольту. Найлешче в банкут-жита. Рахую, же за предай будзе од 20.000 до 35.000 вагони. — Куку-

рица тиж барз добре випатра, крем даедних местох у Славониї, две було превельо дижджу та ше копац не могло.

Цена старей кукурици ше давигла и добре ше трима.

приклад научиц дзецко любиц роботу, як научиц го кельо 6X8. Бо кед ми научиме дзецко да люби роботу — воно ше саме поможе там дзе му будзе требац.

Фундаменти школа кладзе.

Ви попатрице на нешкайшу нашу школску шветочност. Писньочки послухайце, представи и шпиваия...

Кед добре будзеце мерковац, ви замеркуеце, же у каждой тей писньочки у каждой представи ест заренко, каменчок правди, котри ми укладаме до фундаменту вашог дзека.

Ми го у писни научиме Бога любиц, любиц шкорванчка и каждую птицу Божу, ми го учиме любиц каждого брата свойог, а

у першим шоре гевтого, цо нам в по криви найблїши. Научиме го ценїц добру кнїжку, шицко цо красне и добре. Место скупосци ми го научиме писню, зос совитом зос прикладом буц велькодушни. Место нїскей себичносци и осветолюбивосци, ми го учиме буц пребачливим и алтруистом — друштвеним човеком. — А за тоту роботу видзиме не досц рок, не досц два, бо и древно хторе засадзице у своей заградки не вирошне за тидзень два.

Ту видзице час треба. Школа, по жадању законодавца, сце од дзехох створиц конструктивни элемент своей держави, а не деструктивни, сце одним словом просвищеног человека. (Далей будзе.)

Цо буду Немци есц подчас войны.

Немецки министр Даре виробел уж план, як ше буду Немци подчас будущей войны кармиц. Осигуране хлеба и другой поживи за случай войны за Немцох найважнейша ствар, бо у нїх поживи их власней нет досц, а у войны довоз зпоза граници будзе заварти.

И так у плану того министра стої, же едзене за случай войны будзе за шицких едначе, и о тим хто цо в, и кельо влада будзе водзиц строгу контролу. Уж ше почала звожовац пожива до магазинох. У найхудобнейших немецких крайох як восточна Груска и Поморе магазици уж полни. Тисячи вагони сушеной желвяни, кромплї, сушеног мяса и консервох зложено у магазинох у варошох Штетина и Кенигсберга. Сиверни краї Немецкей уж цалком готови дочекац войну.

Так исто польня ше магазини уж од скорей у штредней и южней Немецкей. Лем ту гу поживи додаваю и пива, бо Баварец не може без пиво жиц.

У самой Баварскей ест уж у магазинох миллиарди литри пива и неше ше их трошиц. Тих днєох приду ише резерви зос чешких фабрикаох у Пилзну.

Масци и масла тиж полни магазини. Прето ше терас месо и масц не може у Немецкей трошиц кельо ше сце, але по препису а под державну контролу. Немци уж терас уча сцискац ше и сцаговац ремень на бруху, да могу у войны витримац.

Странци гуторя, же тей поживи, цо ю Немци уж у магазинох наскладали, вистарчело би Немцом на пол рока войны, гоч би нїкаей поживи зос других державох не достали. А сами Немци тверда заш, же маю приготеной поживи на цали еден рок войованя, лебо и на длужей.

За случай войны и блокади Немецкей, каждый Немец достал би по плану министра Даре на дзень: 80 грами мяса, 100 грами сушеног мяса, 50 грами масци, ферталь кили хлеба, 20 грами цукру, 200 грами млека и 125 грами желвяни.

Вериме, же Немци годни так шицко приготвиц и свой план випольниц, лем цо би було, кед би война заш потирвала не пол рока, але два три?

Дакеди, кед зме були дзеци и нам бул нешкайши дзень шветочни дзень. Нешка, ето тото цо ми преживали по телїх рокох, дожили уж нашо дзеци. Радую ше дзеци, а хто би ше и не радовал. Гоч як ше люби лавку и учителя а ише и тот пах школски, ипак вонка красше. Там бегель зос воду за купане, там польо и травичка желена и пажичка и вишнї и яблўка и сто радосци — а у школи шицког того нет. Лем наука, та наука...

Маю право дзеци, бо гоч би у школи було исто так добре, як у божей природи, дзеци би жадали висц зос ней уж пре пременку. Пременка, вшадзи добра и ошвижуе та и медзи дзецими.

Але кед попатриме на родительох, та найдземе и медзи нїма радосних, же уж наука закончена. Радосних, бо дзеци годни вихасновац у своїх каждодневних роботох. — И нач, гваря, тота школа тирва аж до 28., а не закончи ше теде кед работи започню. То скорей було иншак. И дзекеди хиба на учительох.

Ми учители не гнїваме ше, же нас виноваца. —

Спомнуц нам треба, же тоти родителе не маю право. Бо скорей було и друге шицко иншак.

И своей работи платно ше ношело, и и на мольбу ше ходзело робиц, и швет колотнейше и мирнейше жил, и з меншим бул задовольни. Нешка шицко идзе нагло напредок. Нешка способнейши ше грабу на верх, а неспособни останю на сподку. Борба за голи живот на тельо превладала шветом, же человек человеку не брат, але неприятель. И спредвудц и утаїц и окламац и облациц чесц другого и подкладац ноги другому и завидзиц, а пре зависц зло কাছে поробиц, на то швет нешка научени.

Так у обисцох, так у валалох, так у державох, так на цалим швецех. А не мож повесц, же нешкайши швет не зна читац и писац и раховац. Поверхному патрачови ше може видзи, же школа аж и досц дава, бо тот нешкайши швет зна кед сцеце и приписан и одписан и посцерац и неточно вираховац, уж дзе як и на чий хасен треба зробиц.

Дакле, значи, кед школа ма задачу лем научиц дзеци читац и писац и раховац, вец досц и 2 класи, та и една школа, бо му у живоце вистарчи, цо видзиме у каждодневним живоце.

Та у крайнїм случajo школа у нешкайшим ей значеню, хтора ма лем научиц читац и писац — не мушела би ані буц. Гевтот кому би требала азбука и раз една, научел би ю теде, кед би му требало. Не дар би бочкори пейц-шейсц роки, не бул би за уха од учителя цагани, не мал би неприемносци тельо, же немож шицко ані почицац цо ше преїг цали 4-5 роки назберало.

Чудно вам будзе, мойо приятеле, кед повем, же нашей школи не найважнейше дзецко научиц читац и писац. То другорядна длужност школи... але до нього заложниц фундаменти на котрих ше будуе чловечи характер лепши, красши од нешкайшого.

Ми знаме, а знаце и ви, же лепше на

Даскельо зауваги членом и прихильником Просвिति.

Нет найменшого сумніву, же ми шицки сцеме цали наш варол зединіц до єдней організації „Просвिति“. И на тим ше роби уж вельо роки, дахто з векшим, дахто з меншим успіхом: То ше роби так, же ше сце, же би цовецей члени було у центри у Керестуре, як тиж, же би по валалох, у читальнюк було як найвещей, по возможности и шицки.

Але, але... воно не так пре рижни причини. Єст велі, котри по духу нашо и прихильники су „Просвिति“, па ипак их нет у читальнюк „Провити“. Як кажде дружтво, цо го водза людзе, може мац, а и ма обични хиби, так ма и „Просвита“, але не пре себе саму, лем пре людзох и їх похибки у даним моменту, чи стално. Прето сцем указац на даяки хиби, не прето, же би дакому витикац на нос, ти таки або таки; не прето, же би дахто думал, же ше тераз о нїм пише, на нього дума, бо то явища загальни; але зато, же би по можности то викореніц ти иншак поступавац и вец напевно ище векши успих будземе мац у просвищованю наших братох и самих себе, а и скорей дойдзе до єдности и злагоди шицких zorganizованих при „Просвिति“.

Не будземе гербни.

Добре є и крашне, же дзеповєдни, а шицки члени читальнюк жию медзи себе цешнейше, та ше вецей раз сходза у приватним живоце виказую себе єден другому векшу блїзкост, але при тим не шму других, котри не у читальні, тримац за меней вредних, або за гамишних, за савих своїх, бо з тим их еше баржей одбиваю не лем од себе, але и од „Просвिति“. Не шми нїхто лем себе приписовац заслуги за дружтво и думац, же инши нїч не зробели, як и думац, же кед дахто нешка не член „Просвिति“, же нїм ані нїгда не будзе. Тим вецей, же кажди сце предобиц за „Просвиту“ як найвещей членох, а то ше зроби вельо скорей зс єднаким и кр асним поступованьом и бешеду з каждам таким, о просвітней роботі и о потребах нашого народу, па го заинтересовац зс тима стварима, як цо наприклад предруцованьом, же вон нїч не роби и не вредзи. Розуми ше, же ше то одноши лем на поступонє зс нашима прихильниками, або незаинтересованима, док зс явними и отворенима неприятелями „Просвिति“ нет и не може буц хасну од takiej бешеди, прето з нїма лепше не бешедовац о тих стварох, на хотрих би ше человек мушел зніма повадзиц.

Чи „Просвита“ губи?

Єст людзе, котри гуторя, же лепше док не було тей „Просвिति“, бо вона лем губи младих. Тоти котри так гуторя на милней драги, гоч ше муши признац, же пре слабу управу и контролю дагдзе ше справди можу найсц ствари, котри су ані кус не у духу „Просвिति“, але єй противни.

Мирон Заклинський

Поход на Киев 1919 року

Други дзень наша чета станула у Фастове. Отадз уж так блїзко було до Києва, же фришки гайзибани ані по Киев не ставали. По сам Киев жем писковита, а драги през мостох, человек идзе як по Сахари. Неприятель так газдовац на нашей жеми, же не було драги ані до столичного варошу. Зато у валалох доокола Києва не було видно вплив культури.

Други дзень зме станули у старинским месточку Василькив, 8 км. далеко од Києва. Ми уж о нїчим другим не думали лем о Києву. Большевики ше заш баржей операли. За Васильковом нападли на нас и руцели нас назад. Але то не помогло. Нападнути большевики страцели борбу и мушели назад одступиц. Наша бригада дошла аж под сам Київ.

Конї цалком повиставали у писку и не могли уж за пешаками ходзиц. Провиянти остали далеко. Транспорт мой чети зс минометами и пушками и мунициєю на силу ше доцагнул до валалу Вита, на два км. од Києва. Мой вояки не одступели од кочох, але их дриляли дзе драга була барз подла. У Виту зме преноцовали.

Други дзень рано розишла ше вистка: Наш Київ! Пред поладньом сом ше вибрал зс єдну чету до Києва. Прешли зме єден лес, вецка други и уж сом ше наздавал, же обачиме златни турні

Таки случаї су, кед ше на приклад у Просвітних Домох грає и пие. Нет нїч злого, кед ше у Просвітним Доме грає да можу легиє и дзивику туньше и лепше ше забвиц, як у карчми, бо ше не пие, вец шицки нормални, нїхто ше не бив, не „кери“, але шицки крашне танцюю и забавяю ше. Дзе иншак, дзе ше пие там ше не добре роби и то не шме вецей буц, бо то не у духу „Просвिति“, яка основана баж медзи иншим, да ше бори против алкогону. Просвітни Дом — то не валалска карчма, але Дом науки, знаня и просвищованя народу, котри ма служий за читанє новинох, часописох, кнїжкох, за триманє викладах, за отримованє курсох и за даванє представох. Дзе вон служи лем за тото остатнє, там „Просвита“ слабо стої па гоч би ше и кажди дзень давали представи.

Єст людзох, котри предруцюю „Просвिति“, же зс представлениями губи народ. Розуми ше, же то у вецей случаюх не правда, а на жаль трафи ше, гоч барз ридко и таке дацо, цо нїяк би не спадало давац, бо справди може спричиніц соблазан або будзи пристрасци у младих, вецей раз ше таки „вици“ виповедза, же ше пристойни человек муши зачервеніц и вец справди ше „Просвиту“ виложує на положенє, як да вона губи, а тому виновати повєднини режисере, котри вибераю цо ше будзе представляц. Вецей раз треба дацо випуциц або иншак дакус вивесц, зокрема рижни „любовни сцени“ нїяк не спадаю на бини наших валалох, бо од таких сценох справди вецей чкоди, як хасну. (а о.)

Як ше Карпат. Українці бранєли пред Мадярами.

При наступаню по долини рики Уж Мадяре нашлу вельки одпор тамошних людзох, особено у местох Онокивци, Доманинци, Невицке и други. Українці ше нераз бранєли и зс косами, мотиками и видлами И жени брали учасц у обрані и так на приклад у Доманинцох єдна жена поляла малярского офицера зс горуцу воду, кед єй грожел з револьвером. А познато, малярски новини писали, же их людзе у Карпатской України зс вельку радосцу дочековали.

Кед дагдзе не було одпору, нашо людзе не виходзели вонка зс домох, а Мадяре и Жиди стали по улїцох и без слова припатрали ше. Найбаржей ше радовали Москале - емигранти.

Самі малярски офицере приповедали теди, кед щиро бешедовали, же таких геройох - воякох, як Українці вони не видзели и ані себе так не думали. Було случаюх, кед гарсц наших людзох ше бранєла од гонведох, котри наступали зс шицких странох; були уж и обколени, не мали муниці, але ше ані теди не придавали, гоч их Мадяре поволовали. Як одвит, сичовики кладли бзюнет на пушку и ишли на нїх. Особено митральзци були герої. Не раз гинули при митральзцу єден по

Київских церквях. Кед ту стретаме коняникох наддїпрянского войска. Вони так недзбало шедзели на коньох и кивали ше ведно зс їх ходом. Ишли гу нам. Мнє випатрало як да видзи.л наших старих козакох Запорожцох як иду през степ на поход вимучени од велькей драги.

Питаю ше команданта коняникох як у Києве. — Згода зс Денїкиновим войском — гвари ми вон незадовольни. — Вони достаню Київ. Нашо войско уж охабело Київ. Кед тота згода длуго потрима, та вон — так гуторел — зс своїм войском идзе гу повстанцом. „Не сцеме буц вецей Малороси“.

Пошли зме далєй и стретли зме цали нашо два бригади як одпочиваю А пред нїма прекрасни винатрунок: Київске предместо Демїївка, а за ню прекрасна висока турня, турня Лаври и Київ. Ми нашли наш батальон. Пошедали зме медзи нїма да ше дознаме о тим цо було у Києве.

Поручник Волф приповедал, же нїгда не видзел такой правей ширей радосци, як цо була радосц людзох у Києве, котри витали нашо войско. Вояки о другим ані не бешедовали лем о Києве. Гваря додня рано наш батальон вошел до Києва. На дзверох, на облакох и балконох полно народа. А по штрєдку улїцох машираю галицки вояки. Кївляне крича: „Слава Галичаном“, а войско назад враца „Най живє соборна Україна“. Жени тельо квецца руцали, же го не було дзе складац. Конї командантох пооквєцовали зс квецом, ручниками, зс желєними венцями. Шицки доми поприберани, оквєцени, а вшадзи ше висє наша жовто-белава

єден, але до остатнього ранєтого остали при митральзцу штрєляли и забивали неприятельох.

Терашни стан на Карп. Україні

Терашна цала брига пропаганди Мадярох на Горніци, єст омержиц слово Українєц и ширїц думку, же „Українєц“ то исто, цо злодїй, бандит и же буц Українцом — то ганьба. Мадярска влада уклада вельки труди, да зніщи шицко, цо було українске: забранєто по українски бешедовац (шлєбодно лем цо малярски), себе украинцом волац, бо то злочин пред державу. Шицки успихи українскей культури зніщени. Нараз розвязали гимназиї у Рахови, Вел. Бичкову, Сваляви, Билках, Ракошину и у Перечину, учительску школу у Севлюшу, торговельну академию у Сваляви и у Вел. Березном, а на концю ремесельну академию у Воловим и вельо народни школи. Намєсцаю там читальюх зс штрєдку Мадярскей, котри не знаю нашей бешеди. Вельо школи дотераз претворени на цемниці.

Рочна схадзка „Центросоюзу“

Тарговска централа українских кооперативох у Галичини „Центросоюз“ отримал рочну схадзку 29. юна. „Центросоюз“ ма задачу куповац од наших кооперативох, Шицко цо вони на предай маю, а вец пре давац им, цо вони потребую. Влонї мал вон полдругу милиярд у пенєжного руху робело у нїм 170 урядникох и роботникох. Тарговина зс зарном виноши 5,680 вагони у вредности 100 милийони. Овоци и желєняви предали нашо селяне „Центросоюзу“ за 80 мил., а дробизгу за 16 мил. Фабрика мидла виробела 9.114 вагони мидла.

Власного маєтку ма „Центросоюз“ на 15 милийони. З його помоцу оставаю милийони и милийони у кишенї наших селянох, котри скорей забєрали жидовски тарговци Польска влада на вшелїяки способ гамує роботу нашого „Центросоюза“, а о державней помоци ані бешеди, але вон ипак з рока на рок напредує и моцнєє. Бо трима го свидомосц и просвищєносц українского народа у Галичини.

Кеди ми у Югославиї будзе мац голєм єдну часточку львовского „Центросоюзу“? У нас би кооператива за предай зарна и конопи мали милийонски рух и шумни за робок. Хто тоту важну справу поруша и да початок напредованю кооперативох у нашим народзе широм Югославиї?

Муша ше и у нас кооперативи баржей розвивац, бо тоти цо их маме то мало, — У каждам новим валалє треба голєм єдна кооперати. Лем же вони муша напредовац, и указовац вше векшу активну биланцию, а не стац на єдним месце.

Памєтайме: Хто не напредує тот назадує

застава. Вояки ступали горди, випросєдени зс твардим вояцким крочайом и ноги под собу од радосци не чули.

Наш батальон достал розказ исц на штацию. Отамац го послали на Днїпер. По мосту уж ходзели Денїкинци.*) Куринь станул не далеко од моста и чекал дальши розкази. Припатрали зме ше на коняникох и пешакох, котри фришко преходзели през мост. Дзень пред тим у розказу зме читали же да ше при тому стретаню зс Денїкинцями чуваме од непорозумєвях.

Денїкинци шмеюци ше гуторели:

— Хто ви? Галичанє?

— Дабомє.

— Припатрацє ше як идземє?

— Очивисно.

— И пачи ше вам?

Якишик денїкински полковник пришол на коню пред наш батальон и скричал: „Хто ту командир“? Наш командир му гвари же вон. Денїкинєц кед чул нашу бешеду надул ше и незадовольни оштро скричал: „А на якей бешеди будземе бешедовац“? — Я будзем бешедовац по українски — врацел му наш командир мирно. Нагнївани Денї-

*) Войско московского генерала Денїкина борело ше проти большевикох, але и проти украинского войска. Денїкин не сцел признац украинску державу. Такой за нашима вошло до уж ошлєбодєного Києва и Денїкиново войска, а нашо ше виступели. Неодлуга большевики розбили Денїкина и вон сцєкнул аж до Лондону, бо ше и народ на України проти Москальох бунєл.

З НАШИХ ВАЛАЛОХ

Коцур.

Нашо у Немецкей. Нет того нервного еднаня художних зос богатима, надничарох зос газдами, рисарох зос тима, цо не коша своєю зарно але выдаваю го зос рису. Тераз два роки мала аж и валалска хижка досц роботи зос незадовольнима и и зос презроботнима. Було и битки по польох. Було и штрайкачих, котри зганяли нештрайкачих своіх колегох од роботи и побили ше на чудо з батогами и другим. Того року незвичайни мир. Нет штрайкачих, нет нервози, шицко ше лапа до роботи як да то вше так було и як кед би то ше само по себе розумело. Але вст тому причина, прецо так.

Зос сушедних валалох пошли велі роботніци до Немецкей, дзе роботнік у каждым погляду осигуранши и ма векшу надницю и за случай хероти и плацени ліки и одредзени час за роботу, а за випадок нещесца и пензию. Заробени пенез може посилац своім дому до краю. Валутарни розлики иду лем роботнікови на хасен, бо една марка у нас кошта 15 до 17 динари, та себе роботнік и драгу до Немецкей одроби и вецей зароби там, гоч у цудзим швецце, за еден мешац як ту за три, а роби исту земледілку роботу, як би ю робел и дома.

Упало ше и даскельом Русином зос Коцура пойсц до тей Немецкей. У нмирних шветових политичних часох дакус чежко подоставали пасоши за Немецку, але ипак их достали. И тераз их вст аж далеко на сиверу Немецкей при Данскей вст их аж на острове Риген, у Мекленбергу, вст их на Райни, на Дунаю у бывшей Австриї а и индзей. Явяю ше своім дому и не могу прехваліц, як им там добре. Еден на приклад пише так зос своіма пайташами зос Штраубингу:

„Вельпоштотвани паноцец, чесц нам да Вам явиме, же ше находзиме ту у Немецкей. Слава Богу, живи зме и здрави. Тераз Вам дзекуеме за Ваш труд, цо сце ше трудзели, да нам будзеце у помощи — найме вибегац пасоши — исто и поштованому посланикови и його заменикови; так исто нашому председательови општине, хтор нам бул остатніх часох у помощи у начелству.

Находзиме ше на пустари на парасткей работи. Заробок нам таки: Од три до пейц марки на дзень. Гу тому доставаме дневно: 1 л. млека, 1 кг. хлеба, 1 и пол кг. кромплі, 10 дкг. масци 10 дкг. муки и солі непотрошимо — то наведзени заробок по особи. А кед з того заробку сцеме потрошиц пол марки дневно гу следованю, та мушиме жиц лепше як у нашим краю. За чесц наших Русинох даруеме на Руске Просвитне дружтво у Коцуре 100 динари — то ми Русини у цудзим краю.

И тераз Вас модлиме, паноцец же би сце дали до Рускей просвитней новини, же би нашо браца Русини знали, яки заробок у Немецкей. Але ми би любели тото читати у нашей новини, зато нам наручце на 6 мешац новину и дакус опише наш виход, покаль мож.

Кивец на то обрацел коня и засичал як гад: „Цалком ми непотребно з вами бешедовац“.

И пошол. Не одлуга прискакал на коню заш еден офицер и скричал, батальон идзе отада далей бо ту не шлябодно стац. Командир му гварел, же йому розказуе лем наша команда. Але денікивски чети почали з драги зходзиц на боки и ставац на далеко коло нашего батальону. Поставало вше нефезпечнейше. Командир розказал, да ше позбераме до маршу. До штредку места зме не захоцзели, лем з краю.

Нашо батальони лежали одпочиваюци по едним мешацу напору. Наш цель тераз далеко, а хмари го закрили.

А пред нами Київ. Чисти били хижы Демиївки аж ше купаю у желеняви ей заградох. А на право медзи тим морйом желного стої красна висока турня Лаври Печерскей (славни киевски монастир). Ясно ше видзи на ясним дню белавого неба, пиши ше зос своєю виткосцу и красоту прицагуе гу себе очи и не мож их зос ней знят. Найкрасши бисер нашого столичного варошу полного зос красотами. Але далеко на горбокх видно прастарн Виду-бицки монастир.

Зос Киевскей штації чуц гвиздане, лярму, крик. Там правели шор нам не мили. Денікинці. Вивожели з вельких магазинох добич, котра им падла до рук през труду и заслуги.

— Зберац ше!

За еден час чети ше поставели до шораи рушили до драги. За лесом ше скрил Київ як прекрасни сон.

(Конец)

А плацене будзе шицко, чим наш пенез сцигне до краю. Будзе плациц Штефанко Елена.

Напревок Вам дзекуеме“.

Гансдорф, 18. VI. 1939.

З поштованьом

Ходак Милутин, с. р.

Штефанко Кирил, с. р.

Пастовніцки Ефрем, с. р.

Косидба и ту у нас почала. Жита прекрасни. Ест дакус и хибни класки: давна од ляду, цо нас у Куцуре куцичко пострашел, а давна од молги. То ми так думаме. Ипак ше видзи, же годно буц голем тельо жита, як влоні було, а не меней, як то явяю други новини о Войводини. Кукурици за тераз барз красни, лем ше людзе уж напредок обаваю, же не буду мац кукурици дижджу, док ше буду чутки вязац.

Овоц того року барз родна, лем од преобрехованосци велі древа ше порозчакovali, скорей як ше их поподперало. А вельо и поподперани конари ше заш лем поламали на своіх верхох. Пробовали людзе отресац овоц, же би руло легчейше конаром, але дармо, бо ше овоц так твардо трима, же несце ніч опадац, але ше як нароком трима.

За тераз рок барз добри, людзе задовольни, цо маю дацо своіго, бо добре зродзело, а задовольни и роботріци, бо вст роботи на шицки страни надосц и робота ше спорн.

Руски Керестур.

Керестур на филму. До Керестура ма присц початком мешаца аугуста познати украински филмски оператер Лисюк, да направи даскельо филми зос живота Русинох у Керестуре. Вон будзе фотографовац народни обичаї, приватни и церковни, дружтвени живот, роботи на полю, народне обличиво, а вец ше тоти слики буду указовац у кинох по цалим швецце. Шицко того будзе вон робиц на свой трошок. Од Керестурцох обчекуе лем тельо, да му укажу шицко, цо у їх живоче вредно видзиц и положиц до филму.

Розуми ше, же то за наш валал барз велька ствар, кед вон цали будзе у филму представени цалому швету и ми пана Лисюка можеме лем щиро привитац.

Премени медзи учителяма у тим школьским року тельо було, як ище нігда до тераз. Такой вшені пошли од нас пп. Храниловичова и Тимкова. Аж после трох мешацох пришли на их места пп. Торма и Вунцова.

Але лем цо пришли тоти двойо, фришко пошол до пензиї п. Фа, а о пар дні умар под край мешаца марца п. учитель Шандор. Гу тому у февруару остала нам и захоронка (овода) без учительки, бо була пенсionована п. учителька Рогова, на ей место пришла аж пред сам Видовдан п. учителька Петрановичова.

З едним словом у тим року пошли од нас 5 учителе и учительки а нови пришли 4.

Школски ше одбор трудзел, да ше празни места подпольня, а и да ше нови отвора. Наздаваме ше, же цо ше до тераз не цалком посцигло, же ше зроби през лето, да нам на вшень школа шорово цочне виучовац нашо дзеци.

МЕСТО ПЕТНАЦ — ЕДЕН.

Слаби випатрунок за нашу будучносц указую тогорочни приемни испити за гимназиї. Приемни испит зложел з цалого валалу лем еден школяр и 4 школярки, од тих една жидовка. Кед так пойдзе далей, останеме цалком без своєї интеллигенциї. Наместо того, же кед еден наш школовани пойдзе до пензиї, да на його место ступя до школи двома, у нас наспак.

Яка причина, же наш народ не сце школовац своєю дзеци?

Ест досц у нас бистрих дзецох, ест у нас маєтних людзох. Але лем влоні од нас пошло векше число дзецох до школи. Худобнейши людзе не могу школовац дзеци, а богатши думают, же им дзеци вижию и як селяне-парасты. У нас (у Керестуре) ест барз мало интеллигенциї. Але кед дакому дацо треба, ипак ше ма на кого обрациц. И так народ не чувствуе недостаток интеллигенциї. Не чувствуе вон, як тоту интеллигенцию, цо е ту, цагаю на шицки страни. Баржей чувствуую недостаток интеллигенциї тоти валалы, дзе можебуц крем паноца немаю ані одного своіго школованого человека. Зато шицки други валалы посилаю вецей школярох на Школоване, як Керестур. И так место да Керестур дава интеллигенцию и другим нашим валалом, вон кус-по-кус прицагуе интеллигенцию з других валалох.

Як ше ту треба винайц? Кед богатши швет не посаила своєю дзеци до школи, най помага худобнейших да вони посилаю, бо тоти худобни дзеци кед ше вишколюю буду на хасен и їх дзецом, кед ше як вишколовани враца до своіго народу.

Ест у нас не една фамелия през дзецох, котрей ше маєток по їх шмерци розидзе на сто часци, ище ше їх наслідніци буду при дзеленю зос элим словом их здогадавац, а да вишколюю едного паноца або учителя, зробели би вельке діло пред Богом и пред своім народом. Нет сербского валалу, же би и по вецей фамелиї не охабели даяку фундацию на школоване дзецох зос своіго валалу. Стара присловка наша гвари: Своіго ше тримай але и од другого ше поучуй. Кед у газдовству патриме да нас други народи не обегню, не шмело би до того дойсц, же зме у просвитним змаганю на тельо за другима застали. Едини способ да ше зло поправи мушели би зме голем през 10 роки ровно з Керестура посилац до школах з рока на рок по 15 хлапцох, бо кед то не зробиме, почне нам ше и капитал з рук вишмиковац, як ше то уж и трафело.

Кед би ше у каждом числу „Руских Новиных“ писало о повекшаню нашей интеллигенциї, не було би превельо.

Андрашевци.

На празник св. Петра и Павла придзе до нас паноцец служиц св. Службу Богу. При тей нагоди ше будзе зберац дзвончок як милостиня за „Петров грош“. Поволуе ше тиж шицких членох Апостолату св. Кирила и Методия, да уплаца то вст обновя членску вкладку, а и нови да ше уписую.

До церкви на Службу Богу най приду шицки крем тих цо справди оправдано не могу присц.

ЦО НОВЕ У ШВЕЦЕ

И сам Бродий подзековал.

Як зме уж явели, Мадярска преглашела, же да Карп. України якуш автономию, и за комесара у Ужгороду поставела розуми ше Мадяра Перенія, а за його першого помочніка познатого зрадніка и батогаша Бродия. Але видно же уж и Бродийови досц мадярского газдованя, бо сами мадярски новини „Мадярска“ пишу, же вон не пристал, да будзе помочніком мадярского комесара у Ужгороду и подзековал за тото место.

Мадярски посланик Шедер гуторел явно у мадярским парламенту, же на Карп. України влада велька беда и нужда. Народ нема ані хлеба ані пенези. Мадярска влада ніч ше не стара, да народу поможе и да му найдзе заробок. Еднак и мадярски газдове у ровніни и державни добра плаца рисаром, Русином, котри пришли з горох робиц, так мало, же вони ледво заробя на вдзене а дому ніч не принешу.

Так гуторел тераз Мадяр, посланику пештанским парламенту. А скорей Мадяре вше глашели, же Горніца им да древа, а вони ей хлеба и сланини.

Ище нігда нашому народу на Горніци не було так чежко, як тераз под Мадярами и у мадярскей „автономии“.

Большевици таргую зос женами.

Сами большевицки новини пишу таки историй: Комунисти, котри жию у муслиманских крайох научели ше од муслиманох брац нараз по вецей жени. Директор школи Авезов, гоч уж ма свою жену, купел себе ище едну свою 15-рочну ученицу. Плацел за ню 1000 рублі, пол метера жита и 50 метери сукна.

Млади большевик („комсомолец“) Жалмурин предал свою младку шестру муслиманови за два крави з целятми. Тото дзивче сцекло од старого муслимана, а брат ю ище раз предал якумуш Валийови за 2000 рублі.

Таргую з дзивчатми и большевицки ученици. Професор Ашуров купел себе 16 рочну гимназистку Маоаневу, з котру ше по тим повадзел и забил, бо го спредала.

Якиш Давидов купел себе жену за 1000 рублі и за два барани.

Комунисти купую себе жени так як ботоши — пишу о тим большевицки новини.

Хто влада у большев. царстве?

Обично ше гутори, же з цалим большевицким царством влада еден диктатор, страшни и кирвави Грузиянец Сталин — Джугишвили, котри в заправо лем секретар большевицкей странки, але шицка власц у його руках.

То правда, же Сталин неограничени пан живота и шмерци шицких нещешливых жителейох на України и у Русиї, але сам вон не годзен управяц зос державу од 170 милийони жителейох. И наисце при нїм су ище штирме большевицки предняци, котри ведно з нїм паную, а то су: Жданов, Молотов, Ворошилов и Андреев. Шицки вони Москале-Русове и зато тераз цала большев. держава чисто московска, гоч на паперу вона подзелена на велї республики, як зме о тим недавно писали.

Попри тих дейцох найвисших большевицких панох вельку власц ма „Политични биро“ (политични уряд) большевицкей странки, котри ма 9 члени. 6 Русове, а седми Вирменин Микоян, осми Сталин, дзевяти Жид Каганович, Сталинов шовгор.

Видзимо, же тераз при большев. влади нет вельо жидох. Але найважнейше питанє ту, як у каждой диктаторскей держави, хто нашлїдзи диктатора Сталина, кед його нестане? Новинар Басегес, котри длуго жил у большевицкей Москви пише, же нашлїдником Сталина будзе Жданов, котри тераз заменїк секретара большев. странки и загално ше о нїм у Москви дума, же вон єдини годзен заважа место большевицкого кирвавого цара Сталина.

Нова битка у Манджуриї. Японци явяю, же большевици прешли границу Манджурскей коло рики Кала. У борби зос японским войском большевици мали вельки утрати, медзи иншим страцели 30 танки, Японци окружили большевицкох и їх доля ище непозната.

Ище ше не поеднали Английци и большевици. Тераз уж Англия пристава на гаранцию Естонскей, Финскей и Летонїи, але большевици заш не сцу дац гаранцию Швейцарскей и Голандїи кед би их Немци нападли. И так тото нацагованє идзе далєй, а конца му не видно.

И вежне и не вежне Гитлер Данциг. Ствар тераз так стої, же Гитлер лем пригласи, же Данциг припада Немецкей и же жителе Данцигу то немецки гражданає. И на тим преглашеню ша зверши, а Данциг на далєй остане шлебодни варош зос свою окрему управу (сенатом). Так радза Немцом Талияне.

Зменшує ше жительство у Австриї. Од 1914. року до тераз зменшало ше за 15 проц. Причина: австриянци не сцу мац дзеци. Французка хорота. — Плод животиньскей похоти.

Незадовольни з Мадярами Немци вше баржей. Мадярски Немци ше непрестано скарга, же ик Мадяри барз преганяю, же им нїякого права не даю. А немецки новини вше оштрейше пишу проти Мадярскей и напоминаю мадярску владу, найзадоволї праведни жаданя немецкого жительство.

До Берлину пришол тераз болгарски премиер Косеиванов. Гитлер го серречно привитал. У Берлину остане даскельо днї.

Як Американци славя. На преслави Дня шлебоды було у Сиверней Америки „лем“ 612 мертвих: и то од автомобилох погинуло 248, на купаню ше задавели 145, од железничних нещесцох на тих торжествох погинуло 26, а од авионских катастрофох 6, а у ловох „лем“ 30 особи. Нет то як у Америки, сами рекорди!

Албански крал Зогу путує през Румунску до Англиї, дзе дума стаємно населїц, од кеди страцел надїю, же ше врати до Албанїи.

И по шмерци неда мира — Кед уж мой стари умар, вец и я не можем сама жиц. По фришко пойдзем за нїм.

— Та Бога ше бойце! кумо! Дайце му голем на другим швецє дакус одпочинуц.

Позор!

Явям своїм поштованим муштерийом же ми пришла нова векша партия градї а тиж дески рижней велькосци.

Прето сом одлучел тераз з аш цени ЗПУЩИЦ, о чим ше кажди, хто у мене купує, може прешведчиц.

**Древаря
Франьо Тавчар,
Кула (при пияцу)**

Памятни днї з нашей историї у юлу.

10 юла була при Полтави на України велька битка медзи московским царом Петром и украинским гетманом Мазепу, котрого помагал його союзник шведски краль Карло. Москале случайно лем надвладали (бо краль Карло бул легко ранети и Швеци ше злекли), гетман Мазепа мушел сцекац до Турскей а на України завладали Москале. Битка при Полтави 1709. року то гроб украинскей шлебоды.

15 юла 1015. умар у Києву святи наш Князь Владимир Вельки, котри року 988. покресцел наш народ. Вон бул у тедишнїм часу еден од наймоцнейши владарох у Европи.

16 юла мушела украинска Галицка Армия охабиц Галичину, бо остала без оружия. През рикун Збруч прешли храбри нашо вояци на восточну Украину и ту ище цали рок славно войовали проти большевицкох, вжали и сам Киев о чим пишеме у нешкайшим фельтону.

27. юла умар вельки козацки гетьман Богдан Хмельницкий, котри створел нову Украинску Козацку Державу. Хмельницкий еден од найвекших наших синых, яких наш народ у своей историї мал.

На найстрашнейшим острове.

Найстрашнейше место на Гияни, котра и иншак спада медзи найстрашнейши и найчарнейши места на швецє, то острово Ен Куї. На нїм жию лем арештанци (осудсени на робию, котри хорую од лепри (губа) найстрашнейшей хороти яка ест. Вони охабяю тото острово Ен Куї аж по шмерци бо их ховаю у Ен Лорену.

Лем монахи вос хорима

Ту уштрєд лєса, з котрого треба исц три днї до найблишого валалу и штири днї до Ен Лорену; ведно з тима найстрашнейше хорима жию три жени. То три Французкини, монахиї, сестри Мартелиян, Бернар и Клер. Полни штераецє роки, непрестано без дня одпочивку, вони там робя, допатраю, обходза и стараю ше за тоти нещешливи ества заражени з ужасну-страшну хороту.

У вецєй як триецє колїбох биваю арештанци-у давних ше находзи цала фамелия, у инших по двойо и вецєй хорих.

Найстарша по власци сестра Бернар, вона управителька лепрозариюму. Вона ровночасно и бабица при случаю родзєня. Бо живот цече и ту у тим бидним, страшним швецє; и там ше дзеци родза.

Сестра Мартелиян зос вельку любову и самоодрекнущом превива рани котри хорота направела на тїлу лепрозних. Вона ше стара, же би їм з лікарским допатраньом облекшала боли, а у исти час патри, же би з нїжними словами потїхи ублажела их муки и церпєня. Пре ей доброту, нїжносци хори ей дали мено „мала мамочка“.

Наймладша по рокох монахиња сестра Клер. Вона ше стара за єдзєнє за хорих. Крем того вона чува єдно дзецко, котри гоч родзєне на тим острове од хорого оца и мацєри, якимшик чудом до тераз остало очуване од тей хороти.

Як там преходзи дзєнь.

Сестра Мартелиян, „мала мамочка“ найстарша по рокох. Пришла на Гияну 1919 року як добровольна болничарка и не сцєла уж отац одходзиц. Шицкого раз ишла оталь до Каєну, дзе першираз видзєла авиїон. То було 1936 року.

З тима людзми, од котрих сцека и одрека ше цали швец, тоти три жени водза живот, од якого сцекаю и чуваре арештантох. Тот живот з нїма дзєлї стари священник, отец Ремо, котри ма 80 роки и жив на острове уж триецє и шейсц роки.

Недавно єден французки новинар мал нагоду видзиц тоти справди ритки жени. На його питанє о їх живоче у лепрозариюму, сестра Мартелиян одвитовала:

„Питаєце ме як живєме ту? Барз єдноставно. Рано у шестей години сестра Клер дзєвонї з вельким дзєвоном на капєли. Теди шицки хори приходза слушац службу Божу, котру служи о. Ремо. Давєдни з хорих ноша своїх пайташох, бо ест и таких, котри уж не могу ходзиц.“

Потим фриштик. Вец превивамє наших хорих, умивамє их и чєшємє.

Треба їх цєшоїц, бо брз часто вони церпя и душевго як и тїлесно.

На поладнє труба дава знак на полудзєнок. Кажди приходзи до кухнї приац свойо єдзєнє. Гєвтим, котри не могу присц або котри уж не маю руки и не могу сами есц, їм помагаю їх пайташе або ми сами.

Штрєд тих згнїтих людзох, у тим правим пєклє, тоти три жени муша ше бориц и зос материальними чєжкосцями, котри гранїча з биду.

„Немаме велї ствари, приповєда шєстра Мартелиян. Могли би зме робиц можебуц и лєпше, кед би нас дакєди не забували. Але нашо место так далєко од швєта! И гоч живот подражел ми ище вше трошимє лєм шейсц франки на дзєнь на каждого хорого. Питаєце мє, чи би зме жадали вратиц ше до Франциї? Чом би зме то робєли? Сєстра Бернар и я, ми уж барз стари. Патрєли би на нас як на интересантни жвири. А нашо хори, хто би ше старал за нїх?“

Кед нещешливи лепрозит чувствувє же му ше приближує кєнєц, вон вше вола єдну з нас. Видзицє, ми їх не можемє напущиц.

Гувернер Гияни глєдал недавно орден Лєгий чєсци же би одликовал тоти три узвишєни жени, котрих престолница (Париз) „дакєди забува“, як то вони скромно наївно гуторя. Справди, тото високе достоинство ридко дахто вєцєй заслужєл од тих трох жєнох.

НАША ДЕРЖАВА

УМАР МИНИСТЕР СПАХО. Штварток 29. юна умар зос наглу шмерцу у Бєограду министр железничох и политички предняк босанских муслиманах Др. Мєхмєд Спахо. Рано пришол зос Сараєва цалком здрави, а кед ше ишол у своїм квартєлю купац спаднул нараз и остал мертви. За босанских муслиманах покойни Спахо ма вельки заслуги. Бул єден од перших политичарох у Югославїи.

ПОЛИЦАЙ МУШИ МАЦ штири класи гимназиї. Так заключел валалски Одбор у Новим Вєрбашє. Новтаруш муши мац звершєни правни факултет, Референт матуру. Так вєрбаски Немци дзєвигаю свойо место.

ВИВОЗ СТАТКУ з Югославїи зменшал ше у остатнїм мєшаду. Италия не купує наш статок, а Немци даваю мали цєни. Вивоз тлустих швиньох є добри. У швиньох не мамє велькей конкуренциї крем Мадярскей и Румунскей.

СЛАВНИ ХОРВАТСКИ СЛИКАР Отон Ивєкович умар у Таборграду у Хорв. Загорю у 70. року живота. Вон ше прєславєл зос сликами хорватскей Историї и стєкол вельки заслуги пред хорватским народом.

ДЗЄНЬ САМОУБОЙСТВОХ у Загребу бул дзєнь 4. юна. Того дня сцєли сєбє скончиц живот шейсц особи. Три свой страшни циљ посцигли и того дня умарли, а три ше ище у шпиталю боря зос шмерцу, котру сами проти Божєй волї глєдали.

КРАДЗУ ОРУЖИЯ, у Суботици одкрила полиция вельку крадзу оружия у тарговини оружия Фабияна Бати. Сумня спадла на Блажа, котри водзєл цалу тарговину и вон признал, же уж 15 роки покус краднул оружие од свойого шефа, котри го тримал за найлєпшого свойого слугу. Покраднул у вредносци 100.000 динари.

ПОЛЄПШАНЄ ЖИВОТА пїгали учителє на своей рочнєй схадзци у Банялуки. Учителє маю наисцє премалу плацу, особєно млади, котри маю шицкого 900 Д. мєшачно, а кажди писар у опчини ма тєльо, а и вецєй.

300.000 ВАЃОНИ железєа предала наша копальня железєа у Любїи у Боснєй, и то Немецкей, Чєскей и Румунскей. Кило нечисцєного железєа плацєло ше 120 Д. на штацїи Приєдор. Пофришко-копальня железєа у Любїи („Югочєлик“) будзє сама топилц железєо и так велї новї нашо роботнїци достаню роботу.

ПОТРЕБУЄМ єдного калфу до кроячкєй раднї и єдного шефєрта до (манїфактурнєй тарговини). Наступиц може од 1. августа.

НЯРАДИ ШТЕФАН тарговец и сабол.